

Круглый обеденный стол, пять человек, но словно есть два мира льда и огня.

Шао Фэй сидел посередине, между Сюй Жуйминь и Шэн Кай, наливая вино, чтобы сопроводить вино, и эти два человека также бесцеремонно наслаждались атмосферой. Их развлекал красивый парень, это было очень весело.

И Хо Цзюньтин, сидевший напротив них, вообще не прикоснулся и к капле вина, а смотрел на Шао Фэя холодно, как начальник, глядя на Шао Фэя с большим давлением.

Ван Чэнхао, сидевший рядом с ним, тоже не присоединился к веселью на другой стороне, а выпил несколько бокалов скучного вина в тишине.

Шао Фэй плохо пил. После того, как Сюй Жуйминь и Шэн Кай чокнулись, у него быстро закружилась голова, и он выглядел слегка пьяным.

Он не тихий человек, когда он пьян, но он не тот человек, который может кричать и буянить. Когда он пьян он мягко прищуривает глаза в два полумесяца, показывая нежную улыбку людям.

«Маленькая красавица, ты так хорошо выглядишь, когда улыбаешься ~»

Сюй Жуйминь увидел, как лицо Шао Фэя покраснело, и даже его глаза были покрыты слоем тумана, и он не мог не протянуть руку и схватить Шао Фэя за плечи, чтобы притянуть к себе поближе.

В это время у Шао Фэя кружилась голова, и не было никакого сопротивления, но он послушно находился в его власти, и слегка приподнял голову, чтобы посмотреть на Сюй Жуйминь, который был рядом, показывая ему очаровательную улыбку.

Даже Сюй Жуйминь, попробовавший множество красивых парней и красоток, не может не хотеть такого знойного и выглядящего наивно Шао Фэя.

«Это действительно потрясающее зрелище».

Шэн Кай не мог не двинуться вперед, увидев Шао Фэя, который напился он рассмеялся.

Затем он заметил, что у Шао Фэя, который сидел в объятиях Сюй Жуйминя, были привлекательные сочные губы. Он не мог не протянуть руку, чтобы ущипнуть Шао Фэя за подбородок, и повернуть его к себе, чтобы попробовать.

Просто в тот момент, когда он собирался добиться успеха, Хо Цзюньтин, который молчал, внезапно сказал: «Не делай этого».

«Разве ты не сказал ему, чтобы он сопровождал нас выпить и повеселиться? Это не имеет значения, если мы будем целоваться». Шэн Кай был немного недоволен.

«Да! Такой сексуальный послушный ребенок, я также планирую в ближайшее время взять его, чтобы снять комнату и устроить секс втроем с Акай ~» Сюй Жуйминь погладил Шао Фэя по лицу.

Кто виноват что Шао Фэй возбудил их желания и аппетиты. Будет такой тратой, если они не съедят его.

Однако Хо Цзюньтин не воспринял то, что они сказали, всерьез. Вместо этого он сохранял постоянное безразличное отношение и бесцеремонно сказал: «Если вы несете чушь, уходите».

Как только это было сказано, атмосфера, которая все еще была живой, мгновенно остыла.

«Хо Цзюньтин, что у тебя за претензии? Это просто сопровождающий. Что ты можешь так разговаривать со своим братом?»

Шэн Кай не ожидал, что Хо Цзюньтин рассердится из-за такого парня: «Кроме того, разве ты не просил его прийти сюда, чтобы доставить нам удовольствие? И в итоге не можешь вынести этого сейчас? Ты хочешь быть таким смешным? ?»

«Шэн Кай, заткнись». Холодная аура Хо Цзюньтина стала еще сильнее, чем раньше.

Увидев это, Сюй Жуйминь не заботился о том, чтобы продолжать дразнить Шао Фэя, поэтому он выступил в роли миротворца и убедил его несколькими словами.

«Это вино я не в настроении пить!» Шэн Кай внезапно вскочил в гнев, хлопнул дверью и ушел.

«Смотри, что случилось!» Сюй Жуйминь выглядит очень гладко. Хотя он также расстроен внезапной сменой лица Хо Цзюньтинга, он определенно не будет напрямую конфликтовать с Хо Цзюньтингом. «Я прошу вас двоих успокоиться. Это его собственное мнение, но брат, почему ты злишься!»

После этого он отпустил Шао Фэя и прогнал его.

Вскоре в этой коробке остались только Хо Цзюньтин, Ван Чэнхао и Шао Фэй.

В это время Шао Фэй уже лежал на винном столе, совершенно не подозревая о постоянно меняющейся ситуации.

Ван Чэнхао, который только что молчал, не мог ничего поделать в этот момент. Сначала ему наскучил бокал вина, а затем он обратился к Хо Цзюньтину: «Только из-за него ты на самом деле поссорился со своим братом которого знаешь столько лет? А как на это посмотрит Е Яо?»

«При чем тут Е Яо?» Хо Цзюньтин был спокоен и собран, как лужа застоявшейся воды.

«Разве он тебе не нравится?!» Ван Чэнхао действительно чувствовал, что он и Хо Цзюньтин знали друг друга столько лет, но он совсем его не понимал. «Тебе следует заботиться о Е Яо, продвигать его в шоу-бизнесе!»

Очевидно, это должно быть развитие, которого он с нетерпением ждал, но когда он подумал, что Е Яо может пострадать от этого, он был недоволен.

«Почему я не забочусь о нем? Я дал ему то, что он хотел».

Видя прямолинейное отношение Ван Чэнхао, Хо Цзюньтин редко объяснял это.

«Я думал, ты приведешь Е Яо на этот ужин, чтобы официально познакомить нас с ним. В конце концов, ты можешь увидеть, что ты сделал?»

Хотя Ван Чэнхао также любит дразнить Шао Фэя, в его глазах Шао Фэй - это не что иное, как временное развлечение, полностью отличное от Е Яо.

Услышав это, Хо Цзюньтин наконец кое-что понял: «Ты что-то неправильно понял? Я не встречаюсь с ним сейчас».

«Как это возможно?!» Услышав это, Ван Чэнхао тут же проявил невероятное выражение: «Вы недавно приводили его на различные мероприятия, и все в кругу думали, что вы уже вместе».

«Мне очень нравится его невинность, но я не буду сближаться с людьми, к которым я не принадлежу».

(п/п: оставляю «принадлежу» дальше игра слов. Он имеет в виду что для него нет места в сердце Е Яо, или он не заинтересован в нем а он принуждать не будет.)

Хо Цзюньтин сказал это очень спокойно, и не было никакого недовольства.

«Принадлежит ли мое сердце?!» Ван Чэнхао снова удивился: «Ты имеешь в виду, что ему нравится еще кто-то?!»

«Да», - утвердительно ответил Хо Цзюньтин.

«Это ... как это возможно?» Ван Чэнхао все еще не верил этому утверждению. «Ты ошибаешься? Разве он не краснеет и не стесняется каждый раз, когда остается рядом с тобой?»

«Означает ли это что ты кому-то понравился только потому что он покраснел и застеснялся?» - резко спросил Хо Цзюньтин.

«...» Ван Чэнхао какое-то время не знал что сказать, но, подумав некоторое время, он не мог не спросить с любопытством: «Значит, ты не спал с ним, и ты все еще вкладываешь в него так много?»

«Он может доставить мне эстетическое удовольствие. Когда я счастлив, я естественно потрачу на него деньги. А он получит то, что ему нужно. Что в этом плохого?»

Открытое отвращение на лице Хо Цзюньтина, казалось, говорило о том, что проблема Ван Чэнхао была просто слишком умственно отсталой.

Ван Чэнхао не смог сразу это опровергнуть.

На самом деле, он также понимает, что такой высший класс, как Хо Цзюньтин из богатой семьи, определенно не проявит своей искренности случайно.

Даже если поначалу вы действительно заинтересованы, вы можете не быть действительно страстным и влюбленными.

Значит - это просто топтаться на месте, используя деньги в обмен на счастье.

Но он думал, что Е Яо отличался от Хо Цзюньтина.

В конце концов, только Е Яо может заставить Хо Цзюньтина вложить много времени и денег за короткий промежуток времени.

«Тогда кто ему нравится?»

«Понятия не имею.»

«Как ты можешь не знать?»

Ван Чэнхао только почувствовал, что он услышал анекдот, в этом городе не было ничего, чего бы Хо Цзюньтин не мог знать. Пока у него было намерение провести расследование, большинство людей проявили бы инициативу, чтобы отправиться к его двери, чтобы

предоставить информацию.

«Мне это неинтересно», - слабо закончил Хо Цзюньтин, а затем прошептал, как будто немного сожалея: «Я действительно сумасшедший, чтобы сказать тебе это».

Он немедленно встал с несчастным выражением лица и пошел к Шао Фэю.

«Что ты делаешь?» - спросил Ван Чэнхао сразу после того, как увидел это.

«Отправлю его обратно», - сказал Хо Цзюньтин, вытаскивая Шао Фэя с его места, в его действиях не было ничего мягкого.

«Позволь мне отвезти его обратно.»

Ван Чэнхао увидел, что Шао Фэй был настолько пьян, что его ноги были слабыми и все его тело не могло стоять прямо, поэтому он встал и выразил свое намерение.

«Я договорился с вами о встрече, так что я должен отправить его обратно.»

Хо Цзюньтин увидел, что Шао Фэй неустойчив, поэтому он схватил Шао Фэя за плечи и позволил ему опереться о себя.

Ван Чэнхао увидел, что движения Хо Цзюньтина были настолько естественными, что он невольно вздохнул: «Я действительно не понимаю, что вы думаете о Шао Фэе».

«У тебя есть идеи?»

Он просто хотел посмотреть, хватит ли Шао Фэю смелости сбежать.

Позволить Шао Фэю сопровождать вино и повеселиться - тоже временное намерение, так как это намеренно усложняет задачу парню.

Неожиданно этот паренек не сбежал, а действительно сопровождал вино.

Но количество алкоголя, чтобы напиться действительно мизерное, это почти ужасно.

Размышляя таким образом, Хо Цзюньтин не мог не склонить голову и взглянул на Шао Фэя, который полагался на него.

Шао Фэй, который был весь слаб, казалось, почувствовал его взгляд и инстинктивно поднял

голову. Вскоре встретив эти глубокие глаза, и не мог не улыбнуться.

Хо Цзюньтин замер, мужчина был поражен.

«Как скажешь, но я все равно возьму его обратно. В любом случае». Ван Чэнхао увидел, что импульс Хо Цзюньтина немного ослаб, поэтому он продолжал настаивать на своем решении: «Он и Е Яо находятся в одном общежитии. Когда он возвратится с тобой, если его увидят другие, легко распространять слухи о причинении вреда Е Яо ».

«Ты очень много думаешь о Е Яо.»

«В конце концов, я тоже хочу подписать его. Если бы ты не успел первым, он был бы артистом под моим знаменем».

Конечно, Ван Чэнхао не был бы настолько глуп, чтобы признаться в своих чувствах к Е Яо перед Хо Цзюньдином.

Хо Цзюньтин остановился на некоторое время, затем решительно толкнул Шао Фэя в объятия Ван Чэнхао: «Тогда, пожалуйста, отправь его обратно».

«Я рад, что ты сделал мудрый выбор».

Ван Чэнхао знал, что Хо Цзюньтин не будет случайно устраивать скандалы, чтобы навредить окружающим.

После того, как Шао Фэй был передан Ван Чэнхао, Хо Цзюньтин больше не беспокоился о том, чтобы оставаться здесь, и сразу же уехал отсюда.

В отсутствие других людей Ван Чэнхао не мог не взглянуть на пьяного человека на руках и беспомощно сказал: «Говорят, красота - это бич. Так вот - это ты».

Шао Фэй все еще слегка улыбался, даже не слушая, что сказал собеседник.

«Ты еще можешь смеяться?»

Когда Ван Чэнхао увидел этого Шао Фэя, который только улыбался людям, он на самом деле подумал о том, чтобы отвести молодого человека в отель, чтобы снять комнату, но, подумав, что Хо Цзюньтин попросил его отправить его обратно, ему пришлось сдаться.

Затем Ван Чэнхао позвонил водителю и отвёз Шао Фэя обратно в школьное общежитие.

Шао Фэй был немного протрезвел по дороге, поэтому, спустившись вниз в общежитие, отказался от помощи Ван Чэнхао и настоял на том, чтобы подняться обратно самостоятельно.

Видя его настойчивость, Ван Чэнхао пришлось отправить его к лестнице на первый этаж общежития.

Наконец, поднявшись на седьмой этаж шаг за шагом, Шао Фэй только что вернулся в комнату общежития, прежде чем он даже успел поздороваться с Руаном Фаннаном, он пошел прямо в ванную, и его вырвало.

Когда он закончил мыться в ванной и не смог вернуться в свою постель, Руан Фаннан, который играл в игру на мобильном телефоне, отложил телефон, с беспокойством посмотрел на него и спросил: «Почему ты внезапно побежал пить?»

«Не упоминайте об этом ..» Шао Фэй упал прямо на кровать, как будто он упал в обморок, и тут же не смог сдержать красных глаз: «Мне действительно очень плохо ...»

Он так плохо пьет, что теряет сознание на середине сопровождения, что определенно является ужасным выступлением.

Хо Цзюньтин может не отпустить его снова.

п/п: Впервые встречаю такое откровенное произведение данмей. Обычно всё обтекаемо и полунамёками. А тут прямым текстом "го групавуху". Достоинно 18+.

<http://bllate.org/book/12435/1107371>